

Кирилл Козлов
(Kozlovlife)

Без права на посадку

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл (Kozlovlife)

Без права на посадку

<https://litres.ru/74048068>

SelfPub; 2026

Аннотация

После катастрофы пассажирского самолёта, в которой гибнет брат его жены, пилот Илья Андреев проходит через суд и общественное осуждение. Оправданный технической экспертизой, но не прощённый близкими, он теряет семью и работу. Илья уходит в спасательный отряд МЧС, где вчерашний командир воздушного судна осваивает чужую профессию — вытаскивать людей с того света в вертолёте, под обломками, в тайге и горах. Он пытается начать новую жизнь, но прошлое настигает его в самый неожиданный момент, заставляя сделать выбор между долгом, искуплением и, возможно, повторением судьбы своего отца — лётчика, который тоже однажды не вернулся из облаков. Это производственная драма о том, можно ли остаться человеком, когда техника отказывает, совесть не спит, а небо тебя больше не ждёт.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Без права на посадку

Глава 1

Солнце еще не взошло над холмами, однако горячая кружка горького, но ароматного кофе стояла на столе. Илья — молодой пилот тридцати лет, управляющий самолётами семейства «Арбузов» уже больше пяти лет, стоял у стола, вдыхая запах свежесваренного кофе.

— Любимый! Ты на работу не опоздаешь? Время уже четыре часа! — это крикнула Вера.

Она выглянула из комнаты, незаметно подошла и тихо обняла его за плечи. Илья молча стоял, рассматривая старую фотографию, стоявшую в пыли на полке. На ней был изображён мужчина средних лет, облокотившийся на маленький «Амбарчик».

— Когда-то ты был пилотом. Тебе удалось покорить небо на одном из самых первых самолётов. Отец, я достиг большего. Ты мог бы гордиться мной, если бы не тот полёт на «Амбарчике».

Илья постоял так минут пять и мог бы дольше, но из оцепенения его вытащил телефон, громко звенящий в кармане.

— Чёрт, я уже опаздываю, — нервным тоном выпалил Илья, стараясь как можно быстрее вызвать такси, но пальцы не слушались.

Вера быстро поцеловала Илью в лоб, словно мать, провожающая сына в лётную школу. Она забрала телефон из рук и открыла приложение.

— Иди, собирайся, я сама вызову такси, — ласково сказала Вера.

Илья умчался в ванную, по пути роняя вещи и пиная ботинки. Через пять минут мучительных переодеваний он встал под струи тёплой воды. Разум прояснился. Умывшись, почистив зубы и надев белоснежную рубашку, он принялся застёгивать чёрный костюм.

— Такси тебя уже ждёт у подъезда, я провожу.

Вера взяла ключи, открыла дверь, и пока Илья доедал бутерброды, завязала ему галстук.

— Ну всё, пока, — попрощался Илья и, накинув лёгкое пальто, вышел из дома. За спиной послышались щелчки замка. Лифт спускался нехотя. Стоя в лифте, Илья сморщился — запах ударил в нос: перегар, моча, мокрый картон.

Отыскав нужную машину, Илья открыл дверь и сел на мягкое сиденье, укрытое вязаными ковриками. В салоне пахло дешёвым освежителем, перебивающим запах бензина. Таксист — круглолицый, в вязаной шапке — что-то тархтел на своём языке в телефон, иногда вставляя русские слова. В магнитоле играла бодрая, гортанная музыка.

— Хорошая песня, да? — таксист повернулся к нему. — Это моя землячка поёт. Бери, командир, диск, сто рублей отдам.

Илья молча кивнул и уставился в окно. Он хотел, чтобы этот ублюдок заткнулся.

Глава 2

В здании аэропорта было шумно, но, поднявшись в кабинет брифинга, он почувствовал умиротворение. Здесь пахло не духами и освежителями, а утренним кофе, озонированным воздухом и типографской краской.

— Всем доброго утра, — сказал Илья и молча пошёл к дальнему столу, за которым сидел его коллега и второй пилот — Павел Горелов.

— Здорово, дружище, я не сильно опоздал?

— Да не особо. Мы всё обсудили, через час вылетать. На месте посадки туман сгущается, лучше не затягивать.

— Понял, сейчас NOTAM распечатаю, и пойдём.

Они вышли из брифинговой. Коридор аэропорта встретил их гулом голосов и объявлениями о вылетах. Илья распечатал NOTAM на ближайшем терминале, мельком глянул — ничего нового. Туман, видимость на пределе, запасные аэродромы готовы принять. Дверь на перрон лязгнула, пропуская их в утреннюю свежесть. Здесь пахло бетоном, керосином и холодом. Вдалеке, на фоне серого неба, стоял их «арбуз» — белый, огромный, готовый к вылету. Илья ускорил шаг. Телетрап мягко коснулся фюзеляжа. Техники заканчивали осмотр. Илья кивнул одному из них — тот поднял большой палец.

— Заходи, командир, — Павел посторонился у входа.

Кабина встретила привычным запахом пластика, кожи и электроники. Илья опустился в левое кресло, провёл рукой по знакомым кнопкам. Здесь он был дома. Павел занял место справа.

— Начинаем, — сказал Илья.

Павел, не глядя на командира, пробежал пальцами по верхней панели — проверил подачу кислорода, напряжение, герметизацию. Илья включил питание приборной доски. Ожили экраны, загорелись лампочки, побежали строки информации.

— Вспомогательная силовая установка, — сухо отрапортовал Павел.

— Есть, — Илья бросил взгляд на табло. ВСУ загудела в хвосте.

Через минуту Павел читал контрольную карту:

— Топливные насосы включены. Гидравлика в норме. Противообледенительная система в положении «Авто».

Илья молча кивал. Самолёт оживал вокруг, как большой механический зверь. Павел раскрыл планшет, сверяясь с ведомостью:

— Вес — сорок шесть тонн. Центровка в норме. Расчётные скорости: V_1 — сто тридцать два, V_r — сто тридцать восемь, V_2 — сто сорок пять.

Илья вбил цифры в компьютер. Потом взял паузу.

— Паша, введи маршрут, я сверю NOTAM.

Павел застучал по клавишам MCDU. Илья развернул рас-

печатки: курс на Краснодар, запасной аэродром Ростов-на-Дону, расход топлива, эшелон 350.

— Есть замечания по навигации?

— Нет, маршрут загружен.

— Свяжись с «Тузом», подтверди план.

Павел нажал кнопку на консоли:

— Краснодар-подход, борт 4251, подтверждаем эшелон 350.

— Борт 4251, условия подтверждаю, — холодно ответил женский голос. — На выходе из зоны свяжетесь с районным центром.

— Принято.

Павел отключился. Наступила тишина, только шумела вентиляция. Илья откинулся в кресле, глядя на пустой трап. В голове крутились обрывки: холодный поцелуй Веры, пыльная рамка с фотографией, вчерашний спор. Он тряхнул головой.

— А где пассажиры? — спросил Павел.

— Сейчас подъедут, задержка с автобусами, — усмехнулся Илья.

Напряжение спало. К трапу подъехал зелёный автобус. Пассажиры поднялись, трап дрогнул и отъехал. Илья выпрямился. Павел нажал кнопку внутренней связи:

— Бортпроводники, закройте двери.

Раздался сигнал. Павел доложил:

— Двери закрыты, пассажиры на местах.

Илья глянул на топливные датчики. Всё чисто.

— Давай.

Павел нажал тангенку:

— Диспетчер, борт 4251, к запуску двигателей готов.

— Борт 4251, запуск разрешаю. Давление 762.

— Давление 762, принимаю. Запуск начинаем.

Павел запустил двигатели: сначала правый, потом левый.

Турбины загудели. Самолёт дрогнул, оживая.

— Запуск выполнен. Руление готово.

Илья взял управление:

— Отпускаем стояночный тормоз.

Павел включил внешний свет. Илья двинул рычаг вперёд.

Самолёт покатился к взлётной полосе. В иллюминаторе поплыли огни аэропорта, здания служб. Диспетчер перечислял маршрут.

Перед взлётной полосой Павел провёл брифинг:

— Эшелон 350, взлётный вес 46 тонн, влажная полоса, ветер 5 метров, боковой. Высота принятия решения 300 метров. Туман — сажаем по приборам. Если что, уходим на запасной, топлива хватит.

— Принял.

Илья остановил самолёт за сто метров до полосы. Павел включил транспондер.

— Борт 4251, занимайте исполнительный старт. Взлёт разрешён, — сказал диспетчер.

— Занимаем исполнительный, взлёт разрешён, — отве-

тил Павел.

Глава 3

— На взлёт, — тихо сказал Илья.

Самолёт выкатился на середину полосы. Илья глубоко выдохнул, взялся за рычаги, оглянулся на Павла:

— Готов?

— Ко взлёту готов.

Илья двинул рычаги до упора. Турбины взревели, набирая тягу. Самолёт дрогнул и начал разгон. Павел выкрикивал скорость:

— Семьдесят... восемьдесят... девяносто... сто... сто двадцать... сто тридцать... V1.

«Мягкой посадки», — подумал Илья.

— Сто тридцать пять... V_r.

Он плавно потянул штурвал на себя. Нос приподнялся. Шасси оторвались от земли. Тряска прекратилась.

— Положительные темпы набора, — отрапортовал Павел.

— Убираем шасси, — скомандовал Илья.

Раздался гул механизмов. Но Илья заметил странность. Штурвал шёл тяжело, с неестественным усилием, будто самолёт не хотел лететь.

— Вибрации нет? — спросил он.

— Вроде нет, — Павел сверился с приборами. — Всё в норме.

Илья промолчал. Самолёт набирал высоту. За лобовым

стеклом проплывали облака. Илья отпустил штурвал, включил автопилот. Павел нажал кнопку связи:

— Краснодар-подход, борт 4251, эшелон 350.

— Борт 4251, наблюдаю, доложите проход Ростова, — ответила диспетчер.

— Принято, конец связи, — Павел убрал палец с тангенса.

Илья посмотрел на показания левого двигателя — всё в норме. Но тяжесть на взлёте не выходила из головы.

Глава 4

— Командир, — позвал Павел, — глянь.

Илья перевёл взгляд. Обороты левого упали на сотню. Потом вернулись. Моргнула жёлтая лампа ENGINE FAIL — и погасла.

— Моргнуло, — сказал Павел. — Что за херня?

— Не знаю. Следи.

Прошло несколько минут. Правый двигатель выдал глухой хлопок. Самолёт тряхнуло. Павел вцепился в кресло.

— Это что было?

— Хрен его знает...

Вдруг пол под ногами задрожал. Мелко, противно. Стаканы запрыгали в держателях. Илья отключил автопилот, перехватил штурвал — тот бился в руках, как живой.

— Трясёт, командир! — крикнул Павел. — А на радаре ничего нет!

— Вижу!

Загорелась жёлтая лампа F/CTL. Следом красная — ELAC FAULT.

— Чёрт! — Павел застукал по тумблерам. — ELAC отказал, командир!

— Врубай аварийный!

— Тоже молчит!

Самолёт резко накренился влево. Илья рванул штурвал на

себя, пытаясь выровнять машину. Ручка не слушалась.

— Не могу, — прохрипел он. — Она не слушается!

— Да что за нахер?!

Павел нажал тангенку:

— Краснодар-подход, борт 4251, у нас катастрофический отказ системы управления! Мы не слушаемся!

В ответ — только шипение. Илья взглянул на землю. Внизу тянулись поля. Ни полосы, ни города — только трава, лесополоса. В диспетчерской Инна Ветрова сидела, вцепившись в наушники. Экран показывал, что борт 4251 медленно терял высоту.

— Не отвечают, — сказала она.

Вадим Сергеевич вытащил телефон.

— Звоните матери командира. Везите сюда.

Ольга Андреева приехала через двадцать минут. Её втолкнули в диспетчерскую, и она замерла у порога.

— Где мой сын? — спросила она.

Вадим Сергеевич подвёл её к микрофону.

— Скажите ему что-нибудь.

Ольга нажала тангенку.

— Илюша, мама здесь. Я с тобой.

В динамике захрипело. И вдруг — едва слышно:

—...мам?

— Я здесь, сынок. Дыши. Ты справишься.

В наушниках снова был только треск.

Глава 5

— Паш, садимся в поле.

— Ты спятил? В поле?

— Другого варианта нет.

Он потянул штурвал на себя, пытаясь уменьшить скорость. Загорелась лампа HYDRAULIC FAIL.

— Закрылки не работают! — крикнул Павел.

— Я вижу!

— Шасси не выпускаются!

— К чёрту шасси!

Земля приближалась. Илья сжал штурвал.

— Держись!

Земля ударила в нос, разрывая фюзеляж. Левую плоскость снесло деревьями — самолёт крутануло вокруг своей оси, разрывая кресла. Илья ударился головой о приборную доску, и мир рассыпался на красные вспышки. Что-то тяжёлое, горячее хлестнуло по лицу — масло? Кровь? Он не понял. Взрыв пришёл из хвоста. Волна пронеслась по салону, выбивая остатки окон. Огонь лизнул левое крыло, растекаясь по лужам разлитого топлива. Дым заволок всё — чёрный, едкий, выедающий глаза. Илья очнулся на земле. Лежал в перевёрнутом кресле, глядя в бледное небо. В ушах звенело. Рядом тяжело, с присвистом дышал Павел. Из рассечённой головы второго пилота текла кровь, заливая воротник фор-

менной рубашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.